

Александр
Асмолов

**БЕЛОШВЕЙКА
и БЕЛОРУЧКА**

электронная книга

Сказочные дали – сказки в прозе Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Белошвейка и белоручка (сборник)

«Александр Асмолов»

2015

Асмолов А. Г.

Белошвейка и белоручка (сборник) / А. Г. Асмолов —
«Александр Асмолов», 2015 — (Сказочные дали – сказки в прозе
Александра Асмолова)

ISBN 978-5-4472-4694-5

Сборник современных сказок «Белошвейка и белоручка» Включает около сорока сказок, написанных автором на протяжении последних десяти лет. Одни стилизованы под старинные русские сказки, другие покажутся кому-то очень современными, а некоторые расскажут читателю о дальних странах. Несмотря на это разнообразие, каждая учит добру и трудолюбию, справедливости и уважению традиций. Книга будет интересна юным читателям, самостоятельно открывающим свой сказочный мир, их родителям, нашедшим время, почитать своим детям на ночь, и тем, кто любит удивительные мир, где добро всегда торжествует.

ISBN 978-5-4472-4694-5

© Асмолов А. Г., 2015
© Александр Асмолов, 2015

Содержание

Белошвейка и белоручка	5
Год лисенка	7
Дом и дым	10
Сказка о седьмой жизни	11
Сказка о друге	13
Принцесса Ро	15
Сказка о страшном слове	16
Принцесса Круглого озера	17
Живая вода	19
Софины сказки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Белошвейка и белоручка (сборник)

Белошвейка и белоручка

Давным-давно, когда морозы были сильнее, снега белее, а сосны небеса подпирали, стояла на берегу красивого озера деревенька да барская усадьба. Озерное. Край тот был богат лесом да зверьем, а пуще того – красотами дивными. Куда ни глянь сказка одна. Особенно зимой. Тогда они не в пример нынешним были. Навалит снега по самую крышу и прихватит все морозцем... дворцы да терема стоят. Один диковиннее другого. На окраине той деревеньки, в самом бедном домишке жила девочка по имени Цветана. Беда не беда, да бедно жила их семья. Отца в солдаты забрили, а мать с пятерыми детишками с воды на хлеб перебивалась. Барыня, что жила в усадьбе, взяла девочку к себе. По дому помогать. Тогда все при господах значились – дворовые да крепостные.

А Цветанка смышленная и работящая была, за что ни возьмется, все у нее лучше других получается. Особенно кружева вязать. Уж искусница, да выдумщица, каких не сыскать. Барыня ее заметила. По праздникам домой отпускала, да в подарок то старое платье своей дочери отдаст, то денежку медную. Цветанка все в дом несет – матушке да сестрицам своим. Так и жили.

Однажды летом прошел слух, что матушка-государыня проездом в их края пожалует. Губернатор да предводитель переполошились. Хотят царице угодить. Везде порядок наводят, да выспрашивают, чем бы ее величество порадовать. Прослышали о мастерице Цветане из Озерного, мол, лучше кружевницы никто и не видывал. Сговорились с барыней, что государыня в усадьбу заедет. Отдохнуть с дороги да на кружева поглядеть. Тогда мода на тонкую ручную работу в большой силе была.

В назначенный день царица со свитой пожаловали. Шум, гам, суета. Слуги да придворные наехали, кареты, сундуки... Наряды пестрят такие, что Озерное словно по весеннему первцвету преобразилось. Однако всех затмила сама матушка-государыня в сопровождении гусарского эскадрона. А те, как на подбор, статные да чернобровые, глаза озорные, девушкам проходу не дают. Был среди них удалец по имени Святозар. Красавец. Молод, а уж вся грудь в орденах и шпага с позолоченным эфесом.

После шумного застолья пошли девушки хоровод водить. Босиком по зеленой траве, в длинных расшитых сарафанах да кокошниках шитых жемчугами. Одно слово – лебедушки. Все хороши, а одна краше всех с косой в красных лентах до колен. Цветана. А как песню завела нежным голосом, так все и затихли. Не зря говорят, в красивых местах и люди красивые рождаются. Матушка-государыня сама в ладошки хлопала да посмеивалась. Ай, да умница, ай, да красавица! Один Святозар молчал. Покорила его Цветана.

Приказала барыня своим слугам поднести царице да гостям домотканые кружева. Надеюсь позабавить государыню, а то и удивить. Работа непростая – тонкая, изящная, да с выдумкой. Более всего понравились ее величеству кружева на темы русских сказок, особенно те, где Иван-царевич на сером волке скачет. Велела позвать мастерицу, чтобы ее с собой в столицу взять, да там своим мастерством гостей заморских потчевать. Хитрая барыня подтолкнула вперед свою толстощекую дочку. Удивилась царица, глядя на пухлые пальцы белоручки, но слово сдержала.

Проходит время. Барская дочка в столичном дворце живет, а ей с оказией из Озерного кружева привозят. Толстощекая до обеда спит, и царице каждый день приносит с поклоном новую работу, мол, сама сделала. Так бы продолжался этот обман, да пожаловал в город Санкт-Петербург французский посол. Во дворце бал в честь высокого гостя, музыканты играют, пары вальсируют, а гусары в почетном карауле стоят. Объявили о государыне. Все в низком поклоне

застыли, посол ножкой кренделя на цветном паркете выписывает. Одно слово – царица. Она в сопровождении своих верных гусаров вошла, и заплясали вокруг огни от ее бриллиантов. Однако посол не на государыню-матушку смотрит. Скандал назревает. Церемониймейстер выясняет, в чем дело. Оказывается, посол увидел кружевной воротник у гусара из свиты и так поразился высокому искусству работы той, что грамоту от своего Людовика вручить позабыл.

Усмехнулась матушка-государыня, велела подойти гусару. А это Святозар, и на плечах у него подарок Цветаны. Признался красавиц, что певунья из Озерного пленила сердце его. В ответ на его пламенное признание, подарила Цветана сей вышитый воротник. Сравнила царица вышивку с работами, поднесенными ей боярской дочкой, и поняла, что это одних рук дело. Разгневалась, ножкой топнула. Велела привезти к ней в столичный дворец настоящую мастерицу. Три дня без отдыха и устали скакал гусар Святозар с двумя спутниками, а вернулся с тремя. Цветана так в мужском платье перед царицей и предстала. Все умеет мастерица, даже на коне не хуже воина скакать. Одно слово – русская красавица.

Затеяла матушка-государыня соревнование между Цветаной и барской дочкой, чтобы вывести обманщицу на чистую воду. В большом зале, на глазах у приглашенной публики обе принялись за работу. Главным судьей назначили французского посла, как большого знатока в кружежном деле. Придворные развлекаются, а обе девушки ни на миг от работы своей не отрываються. И все под присмотром француза. К вечеру срок соревнования стал истекать. Ждали ее величество для оглашения победителя. Впрочем, и оглашать-то нечего было. Посол так смеялся, увидев, работу толстошкой, что икать бедный стал. Насилу отпоили.

Царица отослала обманщицу с позором обратно к маменьке и наказала обоим более в столицу не показываться. Цветане же предложила стать ее белошвейкой и во дворце жить. Мастерица с радостью согласилась. И почетно, и семье помогать под силу. Своему гусару Святозару ее величество за службу верную решило сделать подарок. Проси, чего пожелаешь. Упал красавец на колени перед матушкой-государыней и попросил руки своей ненаглядной Цветаны. Тут все и решилось. Царица их благословила. Растроганный посол французский им свадебный подарок сделал – маленький домик под Парижем.

Поговаривают старые люди в том домике так никто и не жил, только посол привозил из далекой России удивительные кружева. Собралось их немало. Все, как один сказочные. И по сюжету, и по мастерству. Когда послу вышел срок покинуть королевскую службу, над маленьким домиком под Парижем появилась красивая надпись. «Русское чудо». С тех пор много времени прошло, а над домиком так и осталась та надпись, а по окрестным дорогам указатели со стрелочками. «Русское чудо». Посетителей в том домике встречает поседевший пра-пра-правнук посла, и рассказывает забавную историю о белошвейке и белоручке.

Год лисенка

Ещё засветло в избе зажёгся свет на кухне, и запахло чем-то вкусным. Потом сонно промычала корова Наташка. Было слышно, как тонкие струйки молока упруго застучали о пустое ведро. Постепенно эти звуки притихли и стали шуршащими. Это большое белое ведро начало наполняться теплым свежим молоком. Можно было представить, как оно пениться и все прибывает и прибывает. Рядом зафыркал гнедой конь Вовчик. Это мимо него важно прошелся хитрый кот Тимофеич, и, непременно мяукнул что-нибудь обидное. Ласкового голоса хозяйки слышно не было, только Наташкины протяжные возгласы можно было разобрать из их утреннего разговора. Засуетились куры и, захлопав крыльями, заголосил рыжий задавака петух Константин. Из будки лениво отозвался лохматый пёс Рамзес. Давно забылось, кто и почему его так назвал, но от этого он еще больше стал зазнаваться и давно забыл свою службу. В других дворах его товарищи уже бойко подавали голос, учуяв чужака, а этот и не думал выходить из теплой будки. Утро только начиналось. Выпавший за ночь снег еще был нетронут, и весь двор казался большой белой полянкой.

Притаившийся у забора лисёнок приняховался, вода своим чёрным носиком по сторонам. В эту ночь он впервые отважился пойти в деревеньку один. Заметать свои следы, узнавать всех по запаху и незаметно подкрадываться он уже умел, но находить ответы на свои вопросы он так и не научился. Почему люди придумали, что есть год лошади, собаки, кота, козы, даже серой мышки. О петухе и говорить не приходится. Константин весь январь так важничает, что Тимофеич ему уже перо выдрал за это. Только год лисёнка никогда не наступит. Какая несправедливость. Утренний мороз хватал за лапки, и пришлось их по очереди поджимать поближе к теплему животу с белой шерсткой.

Из кухни послышался стук посуды. На фоне светлого окна появился силуэт Тимофеича. Он распушил хвост и важно прохаживался. Сейчас ему хозяйка нальет в блюдечко теплого вкусного молока. Утро начиналось с завтрака. Все волновались, почуяв это. Было слышно, как хозяйка шла по дому, и её оживленно встречали раскудахтавшиеся куры, насакивающие друг на друга козочки, даже спокойный Вовчик глухо застучал копытом. Захрюкала толстая неповоротливая Машка, и весь её шустрый выводок маленьких поросят.

Только лисёнку никто не предлагал подкрепиться с утра. Однако это его не очень расстроило. Он вспомнил, что есть еще год свиньи или кабана. А как раз недалеко от их норы в лесу он часто встречал огромного кабана около столетнего дуба. Для такого малыша как он оба были таки большими и сильными, что казались одного возраста. Значит, нужно было найти кабана и расспросить его. Он непременно должен был знать, как появился год кабана.

Стало совсем светло. Даже Рамзес зашевелился в своей конуре и стал постукивать мохнатой лапой по пустой миске, требуя завтрак. Пора было уходить. Лисёнок напоследок жадно втянул черным носиком воздух, наполненный странными запахами незнакомого мира, и стал прокрадываться к соседнему оврагу. Снегу было много и приходилось перепрыгивать глубокие места, где травинки полностью скрывались под белым холодным покрывалом. Нужно было спешить, чтобы его не заметили. Деревенька была маленькой, всего несколько дворов, но ни в одном из них у него не было друзей. А лай дворовых собак ничего хорошего не обещал.

Обычно в это время, кабан приходил к дубу завтракать. Копытами и своим пяточком он отрывал жёлуди под снегом. При этом он смешно сопел и чихал. Озорные белки с соседних сосен бросали в него пустыми шишками, но он не обращал на них внимания. Это был очень серьёзный кабан, и если он принимался за какое-то дело, то отвлечь его было очень трудно. Когда же он приступал к завтраку, можно было прохаживаться рядом и смело напевать песенки. Лисёнку всегда хотелось в это время подергать кабана за маленький хвостик. Ему было смешно и непонятно почему у такого огромного и сильного кабана такой маленький хво-

стик. Крючком. Не в пример ему у маленького лисёнка был шикарный пушистый хвост, чем он очень гордился. Ведь им можно было укрывался от холода, заметать свои следы и дразнить кого-нибудь, выставляя из-за дерева лишь белый кончик. Да мало ли. Впрочем, однажды злая собака пыталась ухватить его за этот самый хвост, но не тут-то было. Не зря ведь он был чемпионом по пряталкам и догонялкам.

За этими мыслями время в дороге пролетело незаметно. Было слышно издали, что кабан уже нашел свои жёлуди. Он шумно чавкал и сопел. Лисёнок знал, что в это время кабану лучше не попадаться на глаза. Он так ревниво оберегал свою добычу, что готов был ринуться на любого со своими кривыми клыками. Глупый, кому нужны эти жёлуди. Впрочем, лучше было подождать, когда тот насытится.

Наконец, раздалось умиротворенное похрюкивание. Это кабан после завтрака не торопясь отправлялся на прогулку. В отличие от лисёнка, который всегда выискивал самую безопасную дорогу, толстый кабан двигался по прямой. При этом он так самодовольно хрюкал, что можно было спокойно дожидаться его по намеченному маршруту. Лисёнок запрыгнул на ствол большой ели, что свалил ветер в прошлом году и принялся ждать кабана. Когда тот вышел из кустов, ломая ветки, лисёнок заискивающе спросил его:

– Наверное трудно искать жёлуди под снегом?

Кабан даже не взглянул в его сторону и продолжал свой неторопливый путь.

– У меня вот никогда не получалось. Только очень умный может делать это нелёгкое дело.

– Да уж...

– Я всегда завидовал тем, кто давно живет в лесу и всё знает.

Кабан остановился и недоверчиво посмотрел в его сторону. Несмотря на свою огромную силу и свирепый нрав, он был туповат и очень не любил, когда над ним подшучивали. Но сейчас кабан был в отличном настроении и похрюкивал на ходу. Наверное он что-то напевал себе по-своему.

– Ты прав, малыш, я давно живу в этом лесу и все знаю. Я даже помню твоего дедушку. Ох, и хитрющий был лис.

– А не знаешь ли ты, уважаемый, отчего люди празднуют год кабана, а год лисёнка – нет?

– Потому, что мы самые умные и полезные животные. А от вас всегда одни неприятности.

Фыркнул кабан от удовольствия и, наклонив огромную голову с маленькими глазками, засеменил своими толстыми ножками. Лисёнку стало грустно, от мысли, что он не может быть полезным как кабан. Он так задумался, что не сразу услышал, что его кто-то зовёт. Это была большая серая ворона. Она раскачивалась на сосновой ветке, стряхивая комки снега на лисёнка.

– Кар-р-р. Чего р-р-расселся, р-р-ыжий?

– Да вот, хотел спросить кабана, почему его год есть, а моего – нет.

– Хор-р-роший вопр-р-рос.

– А ты не знаешь?

– Сколько живу, такого не слыхивала. Спроси кого-нибудь др-р-ругого.

И взмахнув большими крыльями, ворона бесшумно полетела по своим важным делам. Лисёнок остался, перебирая в памяти всех знакомых, кого можно было бы спросить. Медведь спал, и только пар от его дыхания поднимался над засыпанной снегом берлогой. Братья серые волки рыскали все дни напролет в поисках чего-нибудь съестного и не очень-то любили поговорить. А в морозные ночи, как сегодняшняя, они так выли от холода, что подходить к ним лисёнок не решался. Тут он вспомнил о лосе. Он был еще больше кабана и должен был всё знать. Найти его в чаще было не просто, но только не для лисёнка, который знал все тропинки, по которым ходили лесные жители.

Наступил полдень, когда лисёнок добрался до березовой опушки, где обычно лакомился корой старый лось. Вот и теперь он неторопливо ходил между деревьев, пробуя на вкус своим

шершавым языком застывшие стволы. Правила хорошего тона требовали подождать, пока лось закончит обед, но лисёнку не терпелось узнать ответ на свой важный вопрос. Запыхавшись от быстрого бега, он сбивчиво спросил:

– Не будет ли так любезен уважаемый лось, ответить мне, почему год кабана есть, а лисёнка нет?

Тот медленно повернулся, и, не переставая жевать, посмотрел на лисёнка большими грустными глазами. Всем своим видом он показывал, что сейчас важнее обеда у него не может быть никаких дел. Но лисёнок так нетерпеливо перебирал лапками и тяжело дышал, что лось понял всю важность ситуации.

– Вообще-то, мы живем по своим, лесным законам. Люди придумали свои названия годам. А у нас они свои: засушливые или дождливые, холодные или жаркие, урожайные или голодные. Ты еще маленький, и не помнишь, когда был пожар в лесу от молнии. А мы так и говорим, в тот год, когда был пожар.

– А когда же будет год лисёнка?

– Извини, дружок, но я не припомню, чтобы так кто-то говорил. Спроси кого-нибудь ещё.

Так же неторопливо, лось повернулся и продолжил свой долгий обед. Лисёнок совсем расстроился. Ему так хотелось узнать этот важный секрет, но никто не мог помочь. Каждый занимался своим делом, и не обращал внимания на малыша.

Зимний день быстро угасает, а в лесу и того быстрее. Лисёнок и не заметил, как стало темнеть, а вскоре и звезды засияли над головой. Ночь обещала быть долгой и холодной. Тут он вспомнил, что тайком убежал из норки, когда все его братики и сестрички спали. Ох, и достанется же ему от мамы! Он повернул в сторону дома. Так не хотелось сознаваться, что он не нашел сегодня ответа на свой главный вопрос. Но возвращаться было давно пора.

Придав своей хитрой мордочке самый виноватый вид, и поджав хвост, он протиснулся в сою родную нору. Конечно, пришлось выслушать от мамы много обидных слов. Когда же он рассказал ей, почему он его не было, она заботливо облизала его своим теплым маленьким язычком и покормила. И даже после этого он никак не мог заснуть.

– Мам, когда же наступит год лисёнка?

– Когда ты сделаешь что-нибудь такое важное, что запомнит весь лес. Тогда все и будут говорить, – это было в год лисёнка.

Свернувшись калачиком, он укрылся своим теплым пушистым хвостом, и ему стал сниться очень хороший сон, в котором он был таким молодцом, что после этого весь лес стал говорить про год лисёнка.

ДОМ И ДЫМ

Однажды зимним вечером, когда в избах небольшой деревеньки затопили печи, и над трубами заструились дымки, случился такой спор. Неказистый домишко, которому в обед сто лет, но приютивший под своей крышей большую бедную семью, стал ворчать на дым из своей трубы.

– И что только от тебя проку. Не греешь, не сеешь, только глаза колешь.

– Куда ж без меня? – удивился дым. – Я запах родного дома. Не кори, что жидкий, ведь в печи хворост один. Это у богатеев дым с копотью и сажей за версту видать, а наш хозяин на чужих людей батрачит за копеечку. Какой с меня спрос.

– Точно, – ухмыльнулся дом. – Есть старая поговорка. С думу по деньге на большой очаг станет. Только не про тебя она.

– Как это не про меня, – вскинулся дым. – Не зря в народе говорят. Много дыму, да мало пылу. Мы с огнем и ужин готовим, и тебя с домочадцами согреваем.

– Вот-вот, – ехидно заметил дом. – Нет дыма без огня. То не про вас сказано. Про вас другая поговорка есть – и по дыму знать, что огня нет.

Обиделся дым. Засопел. Однако таким же и остался. Жидковат, как та каша, что в горшке беднячком готовилась. А печь, в которой горшок стоял, возразила:

– Хоть мал огонек, а все дым виден. Где дым, там и огонь, где квас, там и гуща.

– Хех, – закашлялся дом. – Это вы друг дружку выговариваете. Только все напрасно. Не зря люди говорят – ехал мимо, да завернул бы по дыму. Коли дыма нет, то и ехать нечего.

– Коли были бы у нас хоромы белокаменные, – возразил огонь, – тогда бы и спрос. А то, ведь, избушка на курьих ножках.

– Не по дому господин, а дом по господину, – тут же заскрипел в ответ обиженный дом. – Не красна изба углами, красна пирогами.

– Да-а, – мечтательно протянула печь. – Какие на Рождество были пироги! До сих пор их аромат помню.

– И я, – подал голос пристыженный дым. – Тогда славный ужин был. Как в пословице – и дымно и сытно.

– И мышь в свою норку тянет корку, – хлопнул ставней дом. – Свой дом не чужой: из него не уйдешь.

– Это точно, – подхватил огонь в печи. – Не зря в народе говорят – по дыму над баней пар не угадаешь. Вот у нас не самый густой дым, а все в доме живут ладно. Друг дружку любят и берегут. Даже самая младшенькая матери помогает. Это она за хворостом ходила.

Дому стало совестно, что он так на своих накинудся. Они, ведь, и вправду не виноваты. Семья бедная, но меж ними совет да любовь. Покряхтел старый дом и молвил:

– Огонь без дыму – человек без греха. Не бывает. Простите меня, братцы. Погорячился.

– Бесстыжих глаз и дым неймет, – проворчал все еще обиженный дым.

– Да, будет вам ссориться, – примирительно вмешалась печь. – Всякий дом своим дымом пахнет. Какой ни есть, а все наш дым. Что ж на него ворчать-то.

– Между прочим, – дым взвился что было сил. – Еще в народе говорят: и дым отечества нам сладок и приятен.

Все растроганно замолчали. Если бы у них были руки, они непременно бы обнялись. Ведь наши русские пословицы так точно говорят о самой сути жизни, что и добавить нечего. Они – мудрость, проверенная веками.

Сказка о седьмой жизни

Это случилось совсем-совсем недавно, буквально – вчера. Не в каком-нибудь тридевятом государстве, а – в соседнем доме. Свернувшись калачиком и уткнувшись в подушку, плакал маленький мальчик. Горе его было так глубоко и безгранично, что все волшебные силы собрались из ближайших мест, но никто не мог ему помочь. Он всхлипывал, растирал слезы по всему лицу, а они всё катились и катились крупными каплями, и падали на влажную подушку. Ни мама с папой, ни друзья, ни добрые домовые, ни ворчливые барабашки, ни трудяги гномы, ни лесные бродилки не могли его успокоить. Они только грустно качали головами и приговаривали.

– Ну что тут поделаешь. Нам тоже очень жаль.

Всем хотелось как-то утешить маленького мальчика, и они гладили его по голове большими и маленькими ладошками, пытаясь взять частичку его горя на себя. Но горе было огромным, и никто не мог с ним справиться. Оставалась последняя надежда на помощь Доброй Мудрости. Все разом подумали о ней, и она появилась.

– Почему ты плачешь, малыш?

Добрая Мудрость присела на краешек дивана рядом с мальчиком, и все замолкли. Они верили в силу добра и мудрости, и стали тихонько расходиться по своим делам, чтобы не мешать разговору.

– Я больше никогда не увижу своего Прибоя. Никогда-никогда...

Сквозь слезы еле проговорил мальчик. Его плечи вздрагивали, голос срывался, а руки искали что-то рядом и, не найдя ничего, прижимались к груди.

– Кто такой Прибой?

– Это моя собака. Мой друг. Он самый умный, самый добрый. А они начали говорить, что он старый, что его надо усыпить. Сами тоже болеют... Подумаешь, он ходить не может. Я бы его на руках носил, сам бы уколы делал. А они его сегодня к врачу увезли, а потом сказали, что он больше не вернется. Никогда...

Мальчишка опять заплакал, не в силах сдержаться. Он хотел что-то ещё и ещё говорить, но слова застревали, и он только закрыл лицо руками и опять уткнулся в подушку.

– Мне очень жаль, я понимаю тебя. Но так устроен мир. Все рождаются и умирают – и цветы, и птицы, и люди.

– Почему, почему, почему?

– Нас учат любить и дорожить любовью. Своей и чужой.

– Но ведь я так его люблю.

– Малыш, но его же не специально усыпили. Просто пришло его время.

И Прибой не хотел уходить. Он тоже тебя очень любит и будет скучать, но вы обязательно встретитесь. Всеми своё время.

– Как встретимся. Когда?

Он мигом вскочил, всё еще прижимая руки к груди, где что-то так сильно болело. В широко раскрытых глазах были надежда и недоверие. Он готов был бежать, что есть сил, сражаться и умереть. Он готов был на всё!

– Не сейчас. Это случится позже. Иди я тебя обниму и расскажу одну простую историю. Каждому даётся возможность родиться и научиться за свою короткую жизнь не только ходить и говорить, но – думать и любить. Мы умираем и рождаемся заново. Мы учимся не по книжкам, а по-настоящему.

– Почему же я ничего не помню?

– Твоё сердце всё помнит. Только прислушайся к нему.

– И у меня опять будет новый Прибой?

– Нет. Никто не знает, кого ты встретишь. Это может быть кто угодно.

– А как же я его узнаю?

– Его будут звать по-другому, а может, ты его и сам назовёшь. Это не так важно. Главное, чтобы ты открыл своё сердце для любви, а не для ненависти.

– И так будет всегда?

– Пока ты не научишься. Это как школа, в которой девять классов. Правда, плохих учеников оставляют на второй год.

– А мне еще долго?

– Если ты спрашиваешь о жизни, то у тебя – седьмая. Если ты говоришь о встрече, то всё зависит от тебя. Родственные души и любящие сердца обязательно встретятся. Научись ждать и не размениваться по мелочам, всё сбудется. Это зависит от тебя.

– Я очень-очень буду его ждать.

– Только не забудь об этом.

Добрая Мудрость улыбнулась. Ей хотелось верить, что маленькое сердце не устанет ждать, и не обманется, разменявшись по пустякам. Так редко ей приходилось встречать чистые души, способные искренне любить и верить.

– Как Вас найти, если мне нужно будет поговорить?

– Я в каждом из вас. Нужно только спросить своё сердце.

В тёмной комнате, широко открыв глаза, лежал маленький мальчик. Он прислушивался к мыслям, звучащим внутри него, и верил. Верил, что скоро всё случится, и он опять сможет обнимать и прижимать к своему сердцу самое дорогое на свете существо, которое он всегда любил и будет любить. Это успокоило его, и он медленно закрыл глаза. Добрые сны уже витали вокруг, готовые рассказать об удивительных событиях, которые будут происходить в его седьмой жизни.

Сказка о друге

Однажды поздним-поздним вечером фея летела по своим волшебным делам, и вдруг заметила, что один маленький мальчик еще не спит. Все его сверстники давно видели сны, а он никак не хотел закрывать свои усталые глазки, и сон, ожидавший его рядом на подушке, недовольно ворчал. Ночная фея умела незаметно садиться на краешек кровати так, чтобы её не боялись маленькие дети.

- Почему ты не спишь?
- У меня нет друга.
- О каком друге ты говоришь?
- О настоящем.
- И что же произошло?
- Колька обещал дружить.

Я ему рассказал, что мне Светка нравится, так он всем разболтал.

- Дружат не по обещанию, тебе просто болтун попался.
- Я маму спрашивал – как друга найти.

Она говорит: друзья познаются в беде.

- И ты хотел найти беду?
- Нет, мы просто с Серегой по лужам бегали. Промокли.

Так он всё бабушке рассказал.

- Влетело?
- Ещё как...
- Так ведь ты Серегу подбил на это.
- Ну, я.

– Тогда тебе первому нужно было признаться. Друг не только тот, кого выручают, но и тот, кто выручает.

- Да если бы его на войне ранили, я бы его к нашим дотащил.
- Война много горя приносит. Чтобы найти друга, она не нужна.
- Я хотел бы рыцарем быть, и всем помогать. А гадов всех...

Маленькие кулачки сжали края одеяла, и он замолчал. Фея улыбнулась, ей понравилось отважное сердце, но оно так торопилось.

- Кто ищет, тот всегда найдет.

Только настоящих друзей не так просто встретить.

– Мой папа тоже любит поговорки. Я его спрашивал, как друга найти, так он повторяет: враг впереди, предатель сзади, а друг рядом.

- И что же тебе не понятно?

– Это взрослая поговорка, а я только мальчик. Мне даже щенка не хотят подарить. Говорят, что я еще маленький.

- В тебе обида говорит, дружок. А обида и зависть, плохие советчики.

– Но мы бы так с собакой дружили. Это был бы самый-самый мой лучший друг. А папных слов я не понимаю.

– Если ты задаёшь себе такой вопрос, то ты уже не маленький. Ты просто привык, что тебе все объясняют. Пора учиться думать самому, и верить своему сердцу.

- Почему все, кто впереди враги.

– Ты прав, это взрослая поговорка. Обычно впереди неизвестность или опасность. Если есть враг, то пусть будет впереди, чтобы ты знал с кем сражаться. Предатель хуже врага, он на твоей стороне и ты ему доверяешь, а он может испугаться, обидеться, затаить злобу. А друг действительно всегда рядом, даже если ты его не видишь.

– Как это?

– Настоящий друг всегда хочет сделать для тебя больше, чем для себя.

Он найдет способ, как помочь, даже если его нет рядом.

– Я тоже хочу быть таким другом.

– И ты им обязательно станешь. Только никогда не лги себе, и сердце тебя не обманет.

Оно всегда подскажет, кто идет навстречу. Может быть, это просто прохожий.

Мальчишка замолчал.

Фея поняла, что он заглянул к себе в душу, ища ответ. Он начал говорить со своим сердцем. А это – лучший советчик. Она подмигнула доброму сну, который терпеливо ждал на подушке, когда закончится их разговор. Он понимающе кивнул её в ответ.

Не прощаясь, фея улетела так же неожиданно, как и появилась. Ей стало грустно, что только в детстве сердца людей открыты для откровенных разговоров и снов.

Принцесса Ро

Когда это было, уже никто и не помнит. Давно. А, вот, саму историю забыть не могут.

То далекое лето выдалось славным. Большой луг на пологом берегу речушки укрыва густая сочная трава и множество цветов. Среди них выделялись васильки. Высокие, статные, а голубоглазые... Звень поднебесная! Многие на них заглядывались, да дружбы искали, а они все посмеивались. Росли, как все, дружка дружку поддерживали и никого не забижали.

Вокруг невест на выданье – глаза разбегаются, а младшенькому Васильку глянулась соседка. Ромашка полевая. Удивлялись все этому выбору голубоглазого красавца. Ну, кто она такая – малышка рыжая, да и только. А он так нежно к ромашке головку свою склонял, что многие поверили в их светлое чувство и радовались, но были и завистники. Кто шептался в сторонке, кто вместе играл, когда по полю ветерок пробегал, а были и такие, кто водой заговоренной брызнуть норовил. Да, парочке странной все нипочем, глядят дружка на дружку, не налюбуются. Так и жили.

Однажды кто-то пустил слух, что ромашки удачу в сердечных делах приносят. Зачастили на то поле любопытные – гадать на рыженьких, отрывая им лепестки. Все поле от возмущения гудит, а пришлые ничего не слышат, только лепестки по ветру летят.

Так и беда приключилась. Остановились чьи-то босые пятки у Василька, да его голубушку и сорвали. Как ни кричал он, да братья его, что нельзя так, никто не услышал. И полетели белые лепестки в речку, только рябь по воде пошла, а уж где бедняжка свою рыженькую головку склонила, никто не ведает.

Закручинился Василек, затосковал сердешный! Боль-тоска его изнутри гложет хуже болезни какой. Ему наперебой всяких невест предлагают, тем летом на лугу много красавиц уродилось. Да, он все одно твердит – нету на свете другой такой. Иссох от тоски Василек, а глаза еще светлей от слез стали. Соседи твердят, это же ромашка, таких море вокруг. Василек посмотрел грустно на них и молвит, что для него нет краше на белом свете никого, кроме его принцессы. Он так ее и назвал. Принцесса Ро.

Сказка о страшном слове

Давным-давно люди живут на белом Свете. Так давно, что даже забыли, когда и как это началось. Забыли и зачем они живут вообще. Просто живут, ездят на работу, ходят по магазинам, заводят семьи и очень мало времени проводят с детьми, чтобы объяснить им что-нибудь. Когда эти дети вырастают, они уже тоже ничего не знают и не могут объяснить своим детям. Только делают вид, что у них очень важная работа, и они все время заняты. Нанимают чужих взрослых и отводят своих детей к ним, чтобы те воспитывали малышей и постоянно говорили чего нельзя делать.

Но однажды все-все взрослые на Земле были так сильно заняты, что маленькую девочку по имени Ирочка оставили дома одну. Она не плакала и не играла, а просто смотрела в окно и всё думала – куда это так спешат странные взрослые. Ей было грустно оттого, что никто не хочет с ней поговорить. Так грустно, что пролетающая мимо фея услышала Ирочкины мысли и решила с ней поговорить. Она присела рядом на подоконник и спросила:

- Что ты хочешь узнать?
- А зачем живут люди?
- Чтобы любить.
- Кого любить?
- Слушай своё сердечко, Ирочка. Оно само тебе подскажет.

На минуту маленькая девочка задумалась. Ведь она и так любила маму, папу, братика. Еще ей очень нравился Колька, но он был такой глупый, что она ещё точно не знала.

- А разве взрослые не умеют любить? Ведь мама и папа любят меня?
- Конечно. Но многие забыли, что такое любовь.
- А это плохо?

– Очень плохо, моя дорогая. Когда любовь покидает человека, вместе с ней от него уходят радость и счастье.

- Поэтому взрослые такие сердитые?
- Не только. Если душа человека опустела, туда приходят зависть и злоба.
- И они уже никогда от туда не уйдут?
- Старайся не говорить это страшное слово – никогда.

Ирочка задумалась так сильно, что даже не заметила, как фея улетела. Впрочем, она не стала сильно расстраиваться, потому что знала – феи часто разговаривают с маленькими девочками и мальчиками, если это им нужно.

Принцесса Круглого озера

Давным-давно за высокими горами и синими морями, посреди леса, в котором за верхушки деревьев цеплялись белые облака, притаилось необычное озеро. Оно было большое, с чистой прозрачной водою и сочной травой по берегам, а главное – оно было абсолютно круглым. Его так и называли. Круглое. С одной стороны озера, откуда из-за верхушек высоких деревьев утром появлялось солнце, находилось королевство Жаворонков. Его жители всегда вставали с первыми лучами солнца, но рано ложились спать. Потому их так и прозвали.

С другой стороны круглого озера, за верхушки высоких деревьев которого вечерами садилось солнце, было королевство Сов. Его жители любили поспать до обеда, а ночами рассматривать звезды. Все подданные, а особенно их короли, вечно спорили друг с другом, кто умнее и главнее. Бранились и даже воевали, да все бестолку.

Однажды ранним утром у короля Жаворонков родилась дочка, и хороша она была, как утренняя заря. Король поспешил назвать ее Принцесса Круглого Озера. Он считал, что утро важнее вечера, а значит и его дочь, должна этим озером владеть. Но в тот же день, только вечером, у короля Сов родился сын. Младенец был крупным и крепким, а звезды пророчили ему судьбу великого воина. Король Сов тоже хотел владеть необычным озером и потому назвал своего сына Принцем Всех Берегов, объясняя, что любое озеро во власти своих берегов.

Королевские дети росли не по дням, а по часам. Настал день, когда Принцесса Круглого Озера превратилась в красавицу с огромными голубыми глазами, заглядевшись в которые, любой влюблялся в нее, а Принц Всех Берегов стал настоящим рыцарем. Он побеждавшим на всех турнирах, а из влюбленных в него девушек можно было собрать целое войско.

В обоих королевствах стали шушукаться, что лучше пары не сыскать на всем белом свете, но как в этом убедить своих родителей никто не знал. Прослышала об этом ведьма, жившая в дупле векового дуба на опушке леса, в котором за верхушки деревьев цеплялись белые облака. Старые люди поговаривали, что когда-то ведьма была хозяйкой Круглого Озера и прятала его от всех под черными грозовыми тучами, но светлые силы прогнали злую колдунью. С тех пор в Круглом Озере, как в зеркале, отражаются и небо, и солнце, и звезды. Да только не так просто зло одолеть. Ведьма ждала своего часа, чтобы отомстить и озеро обратно к рукам прибрать. Случай и подвернулся.

Настал день, и в королевском замке Жаворонков был назначен бал в честь совершеннолетия Принцессы Круглого Озера, а в замке Сов – Принца Всех Берегов. Только по традиции обоих королевств одно событие должно было состояться в полдень, у другое – в полночь. Со всех известных и неизвестных государств и княжеств съехались гости и привезли с собой бесчисленные дары. В замке Жаворонков было просто не протолкнуться от женихов, а в замке Сов – от невест.

Далеко за пределы леса, в котором за верхушки деревьев цеплялись белые облака, разнесла молва правду и небылицы о Круглом Озере, краше которого во всем белом свете ничего не сыскать. Поэтому желающих породниться с обладателями сказочной красоты было хоть отбавляй. В суете никто не распознал в прекрасном юноше, лучше всех танцевавшем на балу Жаворонков, и юной красавице, покорившей всех гостей на балу Сов, одну и ту же странную личность. Ведьму.

О, она была сильна в черной магии. Знала немало заговоров, приворотов и секретов изготовления всякого зелья. Недаром ее тень видели в лунную ночь кладбищенские сторожа. Ведьма могла многое, но чтобы в один день стать юношей и девушкой на двух королевских балах, никто и не предполагал. Используя свои колдовские чары, она внушила обоим королям, их женам и прислуге, что лучшей партии для принца и принцессы не найти. Только молодые наследники королевских титулов настороженно поглядывали на странных идеальных претен-

дентов. Ведь, встретившись однажды у озера, они полюбили друг друга и с тех пор втайне переписывались, используя почтовых голубей.

На следующий день после бала в честь совершеннолетия детей, родители объявили о помолвке. Никто и заподозрить не мог, как ловко превращалась ведьма то в юношу, то в девушку, переносась с помощью черной магии с одного берега озера на другой. И оба короля верили, что скоро породнятся с каким-то могучим королевством, с помощью которого и одолеют соседа. Стали готовиться к свадьбам.

Только Принцесса Круглого Озера и Принц Всех Берегов не желали этих свадеб. Они задумали бежать и тайно венчаться. Да бот беда. Черный ворон, один из слуг ведьмы, выследил почтового голубя и перехватил письмо принцессы. Когда ведьме стало все известно, она решила перехитрить юных влюбленных. Подделав почерк принцессы, ведьма назначила встречу принцу рано утром, когда ее чары наиболее сильны. Она не учла одного. Любящий человек в первую очередь думает о другом. Принцесса Круглого Озера никогда бы не назначила принцу-сопе утренний час для встречи. Ведь она знала, как совы любят поспать. Об этом подумал и Принц Всех Берегов. Он заподозрил неладное.

Размышляя, принц отправился в королевскую библиотеку, где нашел старинную книгу. В ней говорилось о бессмертном колдуне, заточенном в темницу их замка. Отыскав колдуна, замурованного в заброшенном туннеле под башней, принц пообещал освободить того в обмен на помощь. Об этом не знала ни одна живая душа.

Еще затемно в день, когда должна была состояться свадьба, ведьма в образе принцессы ждала в условленном месте принца для побега и тайного венчания. Принц явился с первыми лучами солнца. Они бежали и обвенчались, как и написано было в поддельной записке. Едва священник объявил их супругами, ведьма приняла свой настоящий облик и злобно захохотала. К ее великому разочарованию принц не удивился. В следующий миг он стал колдуном из темницы. Оба владели черной магией. А настоящая принцесса только готовилась к встрече, назначенной ею на полночь.

Никто не знает, как жили потом колдун и ведьма, а вот на всем белом свете не было никого счастливее, чем Принц Всех Берегов и Принцесса Круглого Озера.

Живая вода

Давным-давно, когда превыше всего ценились доброта, преданность и честь, среди зеленых лесов и золотых полей одной удивительной страны, в низинке, где любила притаиться в июльский полдень прохлада, был Родник. Именно с большой буквы, потому что обращались к нему очень уважительно. И не зря.

В лютую стужу вода у него была теплая, а в жару – студеная. Всегда кристально чистая, а уж какая вкусная – не оторваться. Сколько бы не пили, всем хватало. Даром. При встрече Родник не делил людей на хороших и плохих. Жажда у всех одна. Потому вокруг него всегда порядок был. Любая душа доброту понимает, и чем может одаривает. Не то, чтобы взамен. Баш на баш. Нет. По зову сердца. Кто траву лишнюю уберет, кто камнем бережок поправит, кто помолится в тени старого дуба, что ветвями от непогоды Родник укрывает. И это чувствуется.

Любой путник здесь мог не только жажду утолить, но и тревогу душевную успокоить. У кого ее нет. А Родник все понимает. С ним помолчать, что исповедаться. Уходя, путник повернется к Роднику и до земли поклонится. От души.

Однажды, нашлась горячая голова, затеяла, было, капище там соорудить. Отговорили. Ни к чему это. Душе для общения с высоким не нужны ни хоромы, ни дворцы. Что может быть лучше чистого синего неба и Родника в собеседники. А он не прост был. Каждый, кто припадал к Роднику, потом свое отражение в нем видел. Чудеса ли то или вода такая, только вся правда. Как на ладони. И не перед кем оправдываться или клясться в чем. Все, как есть.

Бывало осерчает кто, шлепнет по воде ладонью. Пойдут круги, пропадет отражение, но на душе-то от этого не легче. Себе не соврешь. Да еще стыд одолеет – с кем воевать надумал. Только Родник и обидится мог. Вода в нем замутиться, рябь на поверхности, и все вокруг как-то не так. словно отвернется он от тебя. Можешь уйти, конечно, только тяжесть на сердце камнем давить будет. Тошно станет. Если не совсем пропащий, вернешься и покаешься. Родник зла не помнит.

В лихолетье пытались его извести. Чужие кони топтали берега, дуб вековой спалили, водой торговать затеяли. Даже временку соорудили, чтобы иным богам молиться. Куда там. Исчез Родник. Без него и тропинка к тому месту быльем поросла. Будто и не было ничего.

Только душа вранья не приемлет. Испивший однажды родниковой воды из берестяной плоски, дождевую воду в пластиковом пузырьке отвергает. Мертвая она. Хоть с заморских ледников по цене злата. Отвергает. А Родник тот помнят и детям своим о нем рассказывают.

Хоть и давно то было, а отыскать заветное место можно. От грязи очистить, камнем бережок укрепить, да деревца посадить. Оживет Родник. Побежит чистый ручеек, унося муть в болотце. Там ей и место. Сколь еще времени пройдет, чтобы речушки местные от всего наносного очистились, чтобы появился в них, как встарь, жемчуг? То неведомо.

Мать – Сыра Земля все помнит. На добро добром откликается. Родник в чужие руки не отдаст. Только родным своим. Пора вспомнить, кто мы. Да не по книжкам, неизвестными толмачами писанными, а в душу свою заглянуть. Вкус той воды вспомнить. Живая она.

Софьины сказки

Давным-давно, в лесу за речкой Тихой жила-была сова по имени Софья. Ей было так много лет, что никто из лесного народа не знал, когда она родилась. Она просто всегда жила в дубле Большого дуба на поляне. С годами зрение и слух ночной охотницы стали слабеть, и она перестала вылетать за добычей. Софья не смогла бы пережить голодную зиму, да помог случай.

После первого снега повадился ходить на охоту в лес за речкой Тихой какой-то чужак. С двустволкой. Как пальнет из нее, так кого-то из лесного народа не досчитаются. Стал каждый день приходить. Просто житья нет! Собрались зверушки, грызуны, да птицы на совет. Всегда у Большого дуба решали важные дела. Думали-думали, а ничего путного придумать не могут.

Тут Софья возьми, да и скажи. Мол, надо этого чужака напугать. Чтоб неповадно было в наш лес ходить. Все загалдели, затрещали – как это? У него ж двустволка. Чем его испугать. Софья спокойно отвечает – всякая сила ббльшей силы боится. Устроим ему представление.

На следующее утро, по свежему снегу явился в лес за речкой Тихой чужак. Идет и удивляется – никого. Даже сорок не слышно. Когда на поляну к Большому дубу вышел, увидел след на снегу. Да не простой. Лапища размером с него. Так мог шагать только великан. Остановился чужак, двустволку с плеча скинул. По сторонам озирается. Никого. В лесу тишина, словно все вымерло.

У чужака спина похолодела от дурного предчувствия. Кто ж такой огромный в лес заявился, да всех изничтожил? Не иначе великан кровожадный. Следы-то, вон какие! Видать, недавно прошел. Жутко чужаку стало. И тут в звенящей тишине в дупле Большого дуба кто-то как зарычит. Громко так, что чужак присел со страха. А из дупла кто-то человеческим голосом как закричит:

– Попался!

Бросил чужак свою двустволку и бежать. Страх подгоняет. Несется он, что есть мочи, а за спиной опять тот ужасный голос:

– Не уйдешь!

Куда там. Чужак так припустил, что его бы и лось не догнал. Только просека в буреломе осталась. Многие в тот день впервые узнали, что сова умеет по-человечески говорить. Да, и выдумщица она большая. Никто не догадался бы как из веток и глины следы огромные сделать и медведю к лапам прикрепить. А когда косолапый в дупло к Софье втиснулся и они там вместе, как в трубу рычали и кричали, всем тоже страшно было.

С тех пор Софья стала советчиком всего лесного народа. Идут к ней со всякими вопросами, а она ловко их решает. Не зря на одном старинном языке Софья означает – мудрая. Так и зажили. Сова советами помогает, а ей народ гостинцы приносит.

Еще оказалось, что Софья отличная сказочница. Столько историй знает и так их в разных лицах рассказывает, что заслушаешься. И детвора, и взрослые приходили к Большому дубу за сказками. Сядут рядком, кто внизу, кто – на ветках, и представление начинается. Интересные были истории и нескончаемые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.